

С.Э. Таривердиева

ОКТАВИАН И АГРИППА: ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ЗНАКОМСТВА И ОБЩАЯ ЮНОСТЬ

Дружба императора Августа и Марка Агриппы засвидетельствована многими античными источниками. Однако надёжные сведения на сей счёт имеются лишь с 44 г.¹ Об их более ранних отношениях мы располагаем только сообщением Николая Дамасского, согласно которому они были друзьями и воспитывались вместе. Но ни в одном источнике нет данных о том, как будущие император и победоносный полководец познакомились и подружились.

В науке нет единого мнения по этому вопросу. Существуют две основные версии: согласно первой, Агриппа служил в войске Цезаря, и именно диктатор ввел юношу в окружение Октавиана²; согласно второй, Агриппа и Октавиан познакомились значительно раньше – они вместе обучались в риторской школе. Предлагались и более экзотические версии: что Агриппа был незаконным сыном Цезаря; что он находился при Октавиане в качестве «мальчика для битья»; что отцом Агриппы был Аттик Випсаний, ритор, и он обучал Октавиана³. Однако эти гипотезы не получили признания.

В настоящей работе предпринята попытка свести воедино скудные сведения различных источников о детстве и юности Октавиана и Агриппы, и на основании этих данных предложить новую версию их знакомства.

* * *

Происхождение Октавиана было достаточно скромным. Его отец, Гай Октавий, был первым сенатором в своём роду (*Suet. Aug. 2.3*). Он достиг претуры в 61 г., затем стал наместником Македонии и был провозглашён воинами императором⁴, а в 59 г. скоропостижно скончался, не успев принять участия в консульских выборах. Ходили слухи, будто он занимался ростовщичеством и раздачей взяток на выборах (*Suet. Aug. 3.1; 70*), но не исключено, что эти сведения об отце Октавиана

¹ Все даты в статье – до н.э.

² С рождения до 44 г. он носил имя Гай Октавий; однако, в данной статье именуется Октавианом, как его обычно называют в научной литературе при рассмотрении событий, предшествующих 27 г.

³ *Wright F.A. Marcus Agrippa. Organizer of Victory. L., 1937. P. 10 ff.; Gardthausen V. Augustus und seine Zeit. Leipzig, 1891. Bd. II. Hbd. I. S. 736; Frandsen P.S.M. Vipsanius Agrippa: eine historische Untersuchung über dessen Leben und Wirken. Altona, 1836. S. 226.*

⁴ См.: *Broughton T.R.S. The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II. P. 179, 185, 191.*

восходят к пропаганде противников будущего принцепса⁵. Дед Октавиана и другие его предки по отцовской линии были всадниками из Велитр; в сочинениях сторонников Августа сообщалось, что его дед занимал в Велитрах муниципальные должности; но противники и его называли ростовщиком; сам же Август в автобиографии сообщал о своём роде лишь то, что он был всадническим, древним и богатым, что не исключает занятия ростовщицеством (*Suet. Aug. 1; 2.2–3; 4.2*). Прадеда Октавиана Антоний называл «вольноотпущенником, канатчиком из Фурийского округа» (*Suet. Aug. 2.3*). Если считать, что эта обидная реплика относится к Октавию, прадеду по мужской линии, то ему прямо противоречат сведения самого Августа о том, что род Октавиев был древним и всадническим (*loc. cit.*). Кроме того, в правление Августа была сделана надпись в честь его отца, где тот назван внуком Гая и правнуком Гая (*ILS. 47 = CIL. VI.1311*); но если бы его дед принадлежал к числу вольноотпущенников, то надпись не могла бы содержать имени прадеда⁶. Обе эти версии, вероятно, являются плодом политической пропаганды⁷; однако, противоречие между ними легко снимается: Антоний, очевидно, имел в виду, что Гай Октавий, дед Октавиана, был женат на дочери вольноотпущенника, а значит, одним из четырёх прадедов Октавиана действительно был вольноотпущенник⁸.

Атия, мать Октавиана, являлась дочерью Юлии, родной сестры диктатора Цезаря, и Марка Атия Бальба, претора 60 г. Отец Бальба (т.е. прадед Октавиана) происходил из Ариции. Согласно одной версии, автора которой Светоний (*Aug. 4.1*) не называет, «среди его предков было немало сенаторов»; согласно версии Антония и Кассия Пармского, он «был африканцем и держал в Ариции то ли лавку с мазями, то ли пекарню» (*Aug. 4.2*). Поскольку мать претора Бальба (т.е. прабабушка Октавиана) состояла в родстве с Помпеем (*Suet. Aug. 4.1*), вряд ли можно поверить, что её выдали замуж за африканца, торговца или пекаря. С другой стороны, когда Цицерон в третьей «Филиппике» (15–16) возражает против утверждений Антония о низком происхождении Атии, матери Октавиана, он не говорит ни слова о ее предках-сенаторах, а лишь подчёркивает, что Ариций – древний и уважаемый муниципий. Поэтому вряд ли Бальб мог иметь среди предков римских сенаторов, но он всё же должен был происходить из богатого и влиятельного в Ари-

⁵ Сам Светоний не верит в то, что эти слухи являются правдой. Веллей называет Гая Октавия *gravis* (почтенный, степенный), *sanctus* (безупречный, добродетельный), *inposens* (безукоризненный, честный). Если бы писатель допускал возможность того, что Октавий был дивизором, он, вероятно, назвал бы какие-то другие его достоинства. О нём очень одобрительно отзывался Цицерон в письмах, написанных в то время, когда сын Октавия ещё не имел никакого политического значения (*Cic. Q. fr. 1.2.7; Q. fr. 1.1.21*). См. также: *Shackleton-Bailey D.R. Cicero: Epistulae Ad Quintum Fratrem et M. Brutum. Cambr., 2004. P. 153*).

⁶ *Фёдорова Е.В. Латинская эпиграфика. М., 1969. С. 91–94.*

⁷ К. Фицлер склонен верить Антонию (*Fitzler K. Iulius (132) // RE. 1918. Hbd. 19. Sp. 277*); Д. Кинаст отвергает его утверждения (*Kienast D. Augustus. Prinzeips und Monarch. Darmstadt, 1992. S. 2*).

⁸ *Münzer F. Octavius 13 // RE. 1937. Hbd. 34. Sp. 1805.*

ции рода, и его предки действительно могли входить в местный ари- цийский сенат.

Таким образом, несмотря на родство с диктатором Цезарем, Окта- виан имел довольно скромное происхождение, и вряд ли круг его об- щения в детстве ограничивался только римской знатью. Во всяком слу- чае, Марк Агриппа, которого Николай Дамасский называет его другом детства (FGrHist 127 F 16), к кругу римской знати не принадлежал. Многие источники прямо указывают на незнатность происхождения Агриппы⁹. Также интересно отметить, что дед Агриппы не упоминается ни в Капитолийских фастах, ни в надписи на Пантеоне¹⁰; это может объясняться тем, что он не был римским гражданином и семья Випса- ниев получила гражданство лишь после Союзнической войны¹¹. В настоящее время на основании надписей выдвинуты две основные версии о том, откуда происходил род Випсаниев: он имел либо илли- рийско-венетское¹², либо марсийское происхождение¹³.

Основываясь на упоминании Плиния Старшего о «несчастной юно- сти» Агриппы (NH. VII.45: *misera iuventa*) и туманной фразе Манилия, которую иногда понимают в том смысле, что Агриппа рано начал воен- ную службу¹⁴, М. Рейнхолд выдвигает следующую версию знакомства Агриппы с Октавианом: в начале гражданской войны Агриппа, вы- шедший из социальных низов и имевший темное происхождение, в возрасте всего 14–15 лет¹⁵ был зачислен в один из легионов Цезаря, от- личился в ходе военных действий и привлёк внимание диктатора, ко- торый ввёл его в окружение своего внучатого племянника¹⁶.

Против этой теории выдвинули ряд возражений Р. Ханслик и Ж.- М. Роддаз. Во-первых, 15–16 лет – это слишком ранний возраст, чтобы отличаться на военной службе¹⁷. Во-вторых, известно, что Агриппа учился вместе с Октавианом и получил хорошее образование¹⁸, чего

⁹ Vell. Pat. II.96; Sen. Controv. II.4.12; Tac. Ann. I.3.1; Suet. Cal. 23.1.

¹⁰ *Degrassi A. Fasti Consulares et Triumphales // Inscr. It. XIII.1. Rome, 1947. P. 58, 135, 506.*

¹¹ *Hanslik R. Vipsanius (2) // RE. 1961. Hbd. 17. Sp. 1228; Wiseman T.P. Some Republican Senators and their Tribes // CQ. 1964. Vol. 58. P. 131–132. Roddaz J.-M. Marcus Agrippa. Roma, 1984. P. 22.*

¹² *Reinhold M. Marcus Agrippa: A Biography. Geneva, 1933. P. 8–9; Hanslik R. Op. cit. Sp. 1227.*

¹³ *Wiseman T.P. Op. cit. P. 131–132. Roddaz J.-M. Op. cit. P. 22.*

¹⁴ *Man. Astron. 1. 797–798: matrisque sub armis | miles Agrippa suae.* В этом виде фраза не имеет смысла; предлагались различные исправления, придаю- щие ей значение «Агриппа, воин на руках матери», то есть с пеленок. См.: *M. Manilii astronomicon. Liber primus / Ed. A. E. Housman. L., 1903. P. 70.* Другие варианты см.: *M. Manilii Astronomicon / Ed. A. Valpy. L., 1828. Vol. 1. P. 180–182.*

¹⁵ Агриппа родился во второй половине 64 г. или в первой половине 63 г.: *Cass Dio. LIV.28.2–3; Plin. NH. VII.46.*

¹⁶ *Reinhold M. Op. cit. P. 12–14.*

¹⁷ *Hanslik R. Op. cit. Sp. 1229; Roddaz J.-M. Op. cit. P. 34.*

¹⁸ *Nic. Dam. Fr. gr. hist. 127. 16; Plin. NH. XXXV. 25; cp.: Hanslik R. Op. cit. Sp. 1229; Roddaz J.-M. Op. cit. P. 33.*

вряд ли можно ожидать от человека, поступившего на военную службу в 14 лет.

К этим аргументам можно добавить ещё несколько соображений. Плиний упоминает «несчастную юность» Агриппы в числе множества других его горестей, которые предвещал необычный способ его рождения (ножками вперёд). Некоторые из этих горестей явно преувеличены: например, несчастья, причинённые потомством, особенно обеими Агриппинами (младшая из которых на момент смерти Агриппы даже не родилась), или рабство у тестя (Августа). Вполне возможно, что и «несчастливая юность» тоже является риторическим преувеличением. Но даже если и нет, то это выражение можно отнести ко вполне известным несчастьям, которые в юности пережил Агриппа, когда участвовал в гражданских войнах после смерти Цезаря. Во всяком случае, когда Плиний пишет о 18-летнем Октавиане в 44 г., он тоже употребляет выражение *in prima iuventa*, «в ранней юности» (NH. II.98): следовательно, слово *iuventa* у Плиния может означать и возраст старше 15–16 лет.

Что касается текста Манилия, поэтическое преувеличение здесь очевидно: Агриппа никак не мог быть солдатом во младенчестве. Кроме того, толкование, на которое опирается Рейнхолд, не является единственным; например, вместо *matris* предлагалось читать *patris* или *Martis*, что в итоге дало бы «воин под оружием отца» (т.е. тестя, Августа) или «воин под оружием Марса»; либо под матерью предлагалось понимать Венеру или Италию¹⁹. Ни один из этих вариантов не предполагает, что Агриппа начал военную службу подростком.

Далее, если согласиться с интерпретацией Рейнхолда, то возникает несколько вопросов. Во-первых, для того, чтобы привлечь внимание Цезаря, Агриппа должен был получить какую-то выдающуюся награду. На подобное событие в источниках нет даже намёка, хотя можно было бы ожидать, что о таком достижении Агриппы, предзнаменовавшем всю его блестящую карьеру, мы бы знали. Во-вторых, Николай Дамаский (FGrHist 127 F 16) рассказывает об эпизоде, который имел место после возвращения Цезаря с Африканской войны: «У молодого Цезаря был близкий дорогой ему друг Агриппа, который воспитывался вместе с ним и с которым он был особенно дружен. Брат Агриппы был близок к Катону, из дружбы к нему участвовал с ним вместе в африканской войне и оказался тогда среди пленников. Его-то молодой Цезарь, никогда ещё ни о чем не просивший своего дядю, захотел выручить (...) Наконец, он отважился, попросил и получил просимое». Отсюда следует, что Октавиан некоторое время воспитывался вместе с Агриппой и успел очень близко подружиться с ним ещё до 46 г., то есть, в то самое время, когда, по мнению Рейнхолда, Агриппа должен был служить в армии Цезаря. В-третьих, если Агриппа настолько понравился Цезарю, что тот решил ввести его в окружение внучатого племянника, то непонятно, почему Марк Випсаний не мог сам вступить за брата перед своим покровителем, не дожидаясь помощи Октавиана.

¹⁹ См. об этих интерпретациях: M. Manilii Astronomicon. L., 1828. Vol. 1. P. 180–182; Roddaz J.-M. Op. cit. P. 506.

Наконец, в-четвертых, предположение Рейнхолда не позволяет объяснить близкую дружбу брата Агриппы с Катонам. Если Агриппу вывел в высшее римское общество Цезарь, в награду за военные заслуги, то кто и почему оказал подобную услугу его брату (который имел столь же низкое, по мнению Рейнхолда, происхождение), так что тот оказался в противоположном лагере, в окружении Катона?

Отвергая теорию Рейнхолда, Ханслик и Роддаз, ссылаясь на Николая Дамасского, предполагают, что дружба Октавиана и Агриппы могла завязаться в ходе совместного обучения в риторской школе, так как семья Агриппы была достаточно богата, чтобы дать ему хорошее образование в Риме²⁰. Представляется, однако, что сведения Николая Дамасского позволяют выдвинуть ещё одну гипотезу об обстоятельствах их знакомства.

В эпоху гражданских войн члены одной семьи могли воевать по разные стороны баррикад; но достаточно необычно, что братья Випсании, выходцы из неизвестной семьи, попали в столь близкое окружение Цезаря и Катона, лидеров враждующих партий. Представляется, что так могло произойти лишь в том случае, если семья Випсаниев имела в среде нобилитета покровителя, в равной мере связанного с обеими группировками. Такого человека нетрудно указать; и примечательно, что именно в его доме Октавиан провел детство и отрочество. Луций Марций Филипп, консул 56 г., был вторым мужем Атии, племянницы Цезаря и матери Октавиана (*Nic. Dam. FGrHist 127 F 5; Suet. Aug. 8*), а свою дочь от первого брака выдал замуж за Катона (*Plut. Cat. Min. 25, 37, 39, 52*). Николай Дамасский свидетельствует, с одной стороны, что Агриппа и Октавиан воспитывались вместе (*FGrHist 127 F 16*), и, с другой стороны, что Филипп контролировал круг общения пасынка (*FGrHist 127 F 6*). Поэтому очевидно, что консул 56 г., по меньшей мере, был знаком с семьёй Випсаниев. Если отец Агриппы посещал его дом вместе с сыновьями, то братья Випсании могли там познакомиться с родственниками хозяина, и Агриппа завязал дружбу со своим ровесником Октавианом, а его брат попал под влияние Катона²¹. Поэтому вполне возможно, что знакомство Агриппы с Октавианом состоялось ещё в 50-х годах.

Поскольку нет указаний на то, что Агриппа в детстве или юности постоянно жил в доме Октавиана, можно предположить, что под словом «воспитывался» (*παῖδευθεῖς*) Николай Дамасский имеет в виду обучение у общих учителей. По именам известны следующие наставники Октавиана в его ранней юности: Аполлодор Пергамский, греческий ритор (*Strabo XIII.4.3; Quintil. III.1.17; Suet. Aug. 89*) и Марк Эпидий (*Suet.*

²⁰ *Hanslik R. Op. cit. Sp. 1229; Roddaz J.-M. Op. cit. P. 33–34.*

²¹ Марк Агриппа был сыном Луция, однако, в римских семьях старшему сыну обычно давали преномен отца, поэтому можно предположить, что брат Агриппы был старше него. Ещё одно упоминание о нём содержится у Кассия Диона (*LIV.11.6*): когда в сенате обсуждался какой-то вопрос, связанный с братом Агриппы, Марк Випсаний отказался высказаться, что, по мнению историка, свидетельствовало о его скромности. Ни дата, ни обстоятельства этого эпизода не известны.

Rhet. 28), латинский ритор. Также имеются сведения ещё об одном учителе Октавиана – философе-стоике Афинодоре.

Любопытно отметить, что в окружении Аполлодора было много цезарианцев: его учениками также были Гай Матий (либо друг Цезаря, либо сын его друга)²², Калидий²³, Клодий Туррин²⁴. Аполлодор являлся аттикисмом и придерживался в риторике того же стиля, что и Цезарь²⁵. Весьма вероятно, что именно Цезарь пригласил Аполлодора обучать своего будущего наследника²⁶; стиль речей Августа был таким же, как у Цезаря и, вероятно, у Аполлодора (*Suet. Aug.* 86). Известно, что Август, предпочитавший аттический стиль, дружески поддразнивал Мецената, который выражался более изысканно и витиевато (*Macrob. Sat.* II.4.12). Можно согласиться с мнением, которое впервые высказал Ф. Маркс²⁷, а впоследствии поддержал Ж.-М. Роддаз²⁸, что Агриппа мог обучаться у Аполлодора вместе с Октавианом. Во всяком случае, Агриппа произносил речи и некоторые из них прославились, как например, речь о предметах искусства, о которой с одобрением отзывается Плиний (*Plin. NH.* XXXV.9). О риторической манере Марка Випсания нет сведений, за исключением одного спорного упоминания у Светония: он сообщает, что некий Марк Випсаний адресовал Меценату (и Вергилию) такой же упрёк, как и Август (*Suet. De Poet. Verg.* 44). Мнения исследователей о том, следует ли идентифицировать последнего с Агриппой, разделились, но даже если речь идёт всего лишь о его вольноотпущеннике, можно предположить, что тот разделял литературные пристрастия своего патрона²⁹.

Сведения о Марке Эпидии крайне скудны; известно лишь, что его учениками были Август и Антоний³⁰, а сам он имел репутацию клеветника и возводил свой род к легендарному Эпидию Нуцерину (*Suet. Rhet.* 28). Светоний не упоминает Агриппу среди его учеников, однако молчание источника здесь не может служить решающим свидетельством: биограф не ставит себе задачу перечислить всех знаменитых

²² Аполлодор написал для Матия руководство: *Quintil.* III.1.17. О дружбе Матия с Цезарем см.: *Cic. Fam.* XI.28; о его сыне см.: *Plin. NH.* XIII.13, *Tac. Ann.* XII.60.4.

²³ Об обучении Калидия и его принадлежности к цезарианцам см.: *Hieron.* 179.1(1953); 180.4(1960)

²⁴ *Sen. Contr.* X. praef. 14–16. Он был гостеприимцем Цезаря. О цезарианцах, учениках Аполлодора, см.: *Brzocka J. Apollodoros aus Pergamon // RE.* 1894. Bd. I. Sp. 2888–2889.

²⁵ *Parker E.R. The Education of Heirs in the Julio-Claudian Family // AJPh.* 1946. Vol. 67. P. 32.

²⁶ Кассий Дион (*XLV.2.7–8*) рассказывает, что Цезарь внимательно следил за образованием Октавия, и в связи с этим упоминает, в том числе, уроки греческого красноречия.

²⁷ *Marx F.M. Agrippa und die zeitgenössische römische Dichtkunst // RhM.* 1925. Bd. 74. S. 184.

²⁸ *Roddaz J.-M. Op. cit.* P. 33.

²⁹ Об этих проблемах см.: *Roddaz J.-M. Op. cit.* P. 221 (с указанием на предшествующую литературу).

³⁰ Есть также сведения, что у него учился Вергилий: *Diehl E. Die Vitae Virgilianae und ihre antiken Quellen.* Bonn, 1911. P. 44–45.

учеников Эпидия, а лишь пересказывает случай, когда Антоний и Октавиан, упрекнув Каннуция в дурном выборе наставника, услышали в ответ, что сами учились у клеветника³¹. Впрочем, из-за значительной разницы в возрасте³² оба триумвира вряд ли могли слушать наставления Эпидия одновременно, а различие их ораторских стилей³³ наводит на мысль, что, по крайней мере, один из них обучался довольно поверхностно и не усвоил стиля наставника. По мнению Э. Паркер, Эпидий, вероятно, придерживался азианского стиля и не оказал на Октавиана серьёзного влияния, хотя не исключён, конечно, и обратный вариант: если Эпидий был аттикистом, то его наставления не повлияли на Антония.

Наставником Октавиана в области философии был Афинодор, сын Сандона, из Тарса³⁴. Точно датировать начало обучения не представляется возможным, однако из писем Цицерона следует, что в 44 г. Афинодор проживал в Риме; следовательно, Октавиан, как и Агриппа, уже в юности имели возможность брать у него уроки. Афинодор принадлежал к стоической школе, однако прославился не только своими философскими наставлениями³⁵, но и чувством юмора и здравым смыслом. Кассий Дион (LXVI.43.2) рассказывает, как однажды он в крытых носилках, под видом любовницы, проник в спальню Октавиана с мечом в руках, желая продемонстрировать, что нельзя пренебрегать мерами безопасности. Плутарх (Apopht. Aug. 7) описывает, каким способом Афинодор советовал своему ученику справляться с гневом: произнести про себя все буквы греческого алфавита, прежде чем предпринять что-либо. Оба этих совета Август оценил очень высоко. Уже в старости Афинодор по поручению императора управлял своим родным городом Тарсом, и Страбон пересказывает, с какой находчивостью он отвечал на оскорбления своих политических противников (*Strabo* XIV.14.5).

Другой стоический философ, Арей, впервые упоминается в окружении Октавиана в 30 г., хотя ясно, что к тому моменту он уже некоторое время был наставником триумвира (*Plut. Ant.* 80.4; *Cass. Dio.* LI.16.4). Однако более точно датировать начало их знакомства не представляется возможным, поэтому вопрос о том, учился ли у Арея Агриппа в 40-х годах, остается открытым.

Поскольку единственный источник, который связно повествует о юности Октавиана, – это биография будущего императора, написанная Николаем Дамасским, интересно внимательно изучить те сведения об Агриппе, которые в ней содержатся. Первый отрывок, где он упоминается (FGrHist 127 F 16), уже рассматривался выше: в 46 г. Октавиан

³¹ Этот эпизод произошел в интервале между ноябрем 43 г., когда Антоний и Октавиан вступили в союз, и февралём-мартом 40 г., когда Каннуций был казнён после падения Перузии: *Cass. Dio.* XLVIII.14.4; *App. BC.* V.49.207.

³² Антоний родился в 83 г. см.: *Sumner G.V. Lex Annalis under Caesar // Phoenix.* 1971. Vol. 25. P. 363. Октавиан – в 63 г. (*Suet. Aug.* 5.1).

³³ О красноречии Антония см.: *Plut. Ant.* 2; о красноречии Августа см. выше.

³⁴ *Strabo* XIV.14.5; *Plut. Apopht. Aug.* 7; *Cass. Dio.* LII.36.4; LVI.43.2.

³⁵ Некоторые сведения о них сохранились у Сенеки: *De tranq. anim.* 3.1–8; *Ep.* 10.5.

заступился перед Цезарем за брата Агриппы, своего близкого и дорогого друга.

Следующий эпизод, в котором речь может идти об Агриппе, имел место весной 45 г., после битвы при Мунде, когда Октавиан без разрешения Цезаря (который, впрочем, позднее это одобрил) взял с собой на корабль, отправлявшийся в Новый Карфаген, трёх друзей (FGrHist 127 F 23). Николай Дамасский не сообщает их имен. Однако далее этот же автор пишет, что когда Октавиан в конце 45 г. – начале 44 г. находился в Аполлонии, он «вызвал удивление у своих сверстников и друзей» (FGrHist 130 F 37). Вновь не назван ни один из этих друзей, но из других источников ясно, что вместе с Октавианом в Аполлонии был Агриппа (*Vell. Pat.* II.59.5; *Suet. Aug.* 94.12). И, наконец, рассказывая о том, как осенью 44 г. Октавиан принял решение набирать собственное войско из ветеранов Цезаря, Николай Дамасский называет по имени нескольких друзей Октавиана: «С ним согласились и его друзья, участвовавшие в этом походе, а также и в последующих его деяниях. Это были Марк Агриппа, Луций Меценат, Квинт Ювентий, Марк Модиалий и Луций» (FGrHist 130 F 133). Скорее всего, во всех случаях, где Николай Дамасский упоминает «друзей» или «сверстников» Октавиана, не называя конкретных имён, речь идёт, в том числе и о Марке Агриппе³⁶. Именно с ним Октавиан был «особенно дружен» (*Nic. Dam.* FGrHist 127 F 16), вместе с ним он отправился в Аполлонию, вдвоем с ним посетил там астролога (*Suet. Aug.* 94.12), и маловероятно, что в остальных эпизодах с друзьями Октавиана Агриппа не принимал никакого участия.

Вернёмся к пребыванию Октавиана в Испании. Известно, что из-за тяжёлой болезни он не смог выехать из Рима на испанскую войну вместе с Цезарем и догнал его лишь позднее. Николай Дамасский сообщает, что, выздоровев, Октавиан так спешил отправиться в Испанию, что отказал всем, кто желал сопровождать его, и взял с собой лишь слуг (*Nic. Dam.* FGrHist 127 F 21–22). Получается, что друзья, которых он в Иберии взял с собой на корабль, уже находились в ставке Цезаря³⁷. Вероятно, сначала предполагалось, что и Октавиан, и его друзья, в том числе Марк Агриппа, все вместе будут сопровождать Цезаря на войну. Болезнь задержала Октавиана, но его друзья, видимо, всё-таки уехали в Испанию в конце 45 г. и сражались при Мунде; скорее всего, для Агриппы это был первый военный опыт³⁸.

Вскоре после этого Агриппа вместе с Октавианом отправился в Аполлонию (*Nic. Dam.* FGrHist 127 F 16; *Cass. Dio.* XLV.3.1). Там они обучались военному делу (*App.* BC. III. 9) и продолжали изучать риторику. Известно, что они вместе посетили астролога (*Suet. Aug.* 94.12). Интересно отметить, что в Аполлонии при них находился ещё один их друг – Сальвидиен Руф (*Vell. Pat.* II.59.5), а возможно, не только он (*Nic. Dam.*

³⁶ Ср.: *Reinhold M.* Op. cit. P. 13–14; *Hanslik R.* Op. cit. Sp. 1230; *Roddaz J.-M.* Op. cit. P. 34.

³⁷ Ср.: *Reinhold M.* Op. cit. P. 13–14.

³⁸ Ср.: *Roddaz J.-M.* Op. cit. P. 35.

FGrHist 130 F 37), однако, к астрологу Октавиан и Агриппа отправились вдвоём.

Друзья всё ещё жили в Аполлонии, когда в конце марта 44 г. получили известие о том, что в мартовские иды Цезарь убит в курии заговорщиками. На этом их юность закончилась.

* * *

На основании рассмотренного материала можно прийти к следующим выводам. Агриппа, вероятнее всего, происходил из зажиточного, но совершенно незнатного по римским меркам рода, возможно, марсийского или венецкого. Однако, если исключить бабушку из рода Юлиев, Октавиан не так уж сильно превосходил его родовитостью: и по отцовской, и по материнской линии он происходил из италийских муниципиев – Велитр и Ариции, а его отец был первым сенатором в роду. Представляется весьма вероятным, что знакомству Агриппы с Октавианом каким-то образом содействовал Филипп, отчим последнего, и в его же доме брат Агриппы свел близкое знакомство с Катонам. Известно, что юноши обучались вместе (возможно, их литературный стиль имел сходство), и к 46 г. Агриппа стал самым близким другом Октавиана. В этом же году брат Агриппы был спасен благодаря заступничеству Октавиана перед Цезарем. Вероятно, друзья должны были поехать на испанскую войну Цезаря вместе, но Октавиан задержался в Риме из-за болезни, Агриппа же отправился в Испанию вместе с Цезарем и получил там первый военный опыт; выздоровев, Октавиан присоединился к ним. Вместе они должны были участвовать и в парфянском походе Цезаря. Таким образом, к моменту начала самостоятельной политической деятельности Октавиана и Агриппу связывало давнее знакомство, близкая дружба, общие воспоминания о совместной учебе и поездке в Испанию и общие планы на будущее. После смерти диктатора эти планы резко переменились, однако так и остались общими.

S.E. Tariverdieva

OCTAVIAN AND AGRIPPA: THE CIRCUMSTANCES OF THEIR ACQUAINTANCE AND COMMON YOUTH

The author examines the circumstances of the early youth of Octavian and Agrippa and the beginning of their friendship. Agrippa's family was probably wealthy but its origin was quite humble, and Octavian's lineage was not much higher; his ancestors, except his grandmother Julia, belonged to Italian municipal families. It appears that Agrippa met Octavian in the house of the latter's stepfather Philippus, and in the same house Agrippa's brother made acquaintance with Cato, the son-in-law of Phillipus. Agrippa was educated together with Octavian and by 46 B.C. became his best friend. Probably they were going to participate together in Spanish war under Caesar but Agrippa had to go to Spain alone due to the illness of Octavian (and this might be his first military service) and his friend joined him later. Also Caesar planned to take both youths with him to his Parthian campaign. So by 44 B.C. Octavian and Agrippa were united by close friendship, common experience and common plans for the future.